

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 4(28), 2017

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в **Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства
образования и науки РФ по политическим наукам**, в которых должны
быть опубликованы основные научные результаты
на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в **Перечень научных изданий рекомендованных
ВАК Республики Узбекистан** для публикации основных научных
результатов диссертаций по политическим и философским наукам

С 1 января 2018 года
ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ

МОСКВА, 2017

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета — ПЛАТОНОВ В.М., к.ю.н., заведующий кафедрой политических наук РУДН, Председатель Московской городской Думы (1994—2014 гг.)

Редакционный Совет

БЕХ Владимир Павлович	д.ф.н., первый проректор Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (Украина, г. Киев)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, зав. кафедрой мировой и отечественной культуры Белорусского Национального технического университета (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	главный редактор русской версии французского журнала «Национальная оборона» (Revue Défense Nationale), спикер Европейской комиссии, редактор франко-германского журнала по вопросам внешней политики «European Union Foreign Affairs Journal» и ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ГАЙДУК Вадим Витальевич	д.п.н., к.ю.н., профессор кафедры философии и политологии Башкирского государственного университета (Россия, г. Уфа)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор кафедры политологии и политического управления РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., заведующая кафедрой политологии и социологии МПГУ (Россия, г. Москва)
КЕТЦЯН Григор Ваникович	к.п.н., заместитель Главного редактора журнала, Председатель Попечительского Совета научного журнала «Вопросы политологии» (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., зав. кафедрой российской политики МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОСИКОВ Игорь Георгиевич	д.и.н., главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН (Россия, г. Москва)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, Президент Национального Союза Политологов, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., зав. кафедрой национальных и федеративных отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, зав. кафедрой политологии факультета философии и политологии Казахского Национального университета им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, заведующий кафедрой «Национальные интересы и стабильность общества» Академии государственного и общественного строительства при Президенте Республики Узбекистан (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии Финансового университета при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор кафедры мировой политики и международных отношений РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана (Россия, г. Москва)
СМИРНОВ Вильям Викторович	к.ю.н., заведующий сектором Института государства и права РАН (Россия, г. Москва)

Редакционная коллегия

Главный редактор — МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Кетция Г.В. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Давыдов В.Н. (к.п.н.)
Чернышов С.И. (к.п.н. — зам. гл. редактора)	Козлов Г.Я. (д.и.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. — ответ. редактор)	Медведева В.К. (к.п.н.)
Абрамова О.Д. (д.п.н.)	Слизовский Д.Е. (д.и.н.)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
Национальным Союзом
Политологов

Журнал издается при содействии
ООО «Издательство
«Наука сегодня» с участием
Института современной
политики РУДН

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается
один раз в месяц

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог Ulrich's
Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор:
1,489.

Адрес редакции: 119606, г. Москва,
пр-т Вернадского, д. 84, корп. 6,
каб. 2069

Тел.: (910) 463–53–42

Интернет-ресурс: www.souzpolitolog.ru
ruwww.voprosopolitolog.ru

E-mail: voprosopolitolog@yandex.ru
souzpolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может не совпадать
с мнением редакции. При перепечатке
ссылка на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Иванышина И.Г.

Подписано в печать 24.11.2017
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. п.л. 22,1.
1000 экз. (1-й завод — 500 экз.)
Заказ № ____

Отпечатано в типографии
ООО «Белый Ветер».
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28.
Телефон: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

<i>Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Ахмадиён Комбиз Сахоби, Репёва Я., Кузнецова Е.</i> Российская Федерация ищет способ обеспечить развитие экспортного потенциала своей системы образования	7
<i>Нестерчук О.А.</i> «Новая политическая культура» как инструмент стабилизации/деформации общества.....	26
<i>Глебов В.А., Давыдов В.Н.</i> Законодательный механизм развития гражданского общества	37
<i>Бакушев В.В.</i> Парламентаризм развивает многообразие демократии	51
<i>Николенко А.А., Тушков А.А.</i> Анализ каузальных связей и элементов концепта «русская власть» с точки зрения метапарадигмы политического универсализма	61
<i>Альбов А.П.</i> Философия, религия, искусство как основа становления и развития цивилизации.....	68
<i>Гришаева О.Н., Гришин О.Е., Толочко А.В.</i> Президентский рейтинг в России: факторы стабильности и роста	79
<i>Амиантов А.А.</i> Современные политические партии России: цели их создания и деятельности	88
<i>Мышьякова Д.В.</i> Рекрутизация политической активности российского гражданского общества на современном этапе.....	99
<i>Строганов В.Б.</i> Конструктивный потенциал применения политической манипуляции в интернете	106

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Бирюков С.В., Барсуков А.М.</i> «Новый шелковый путь» и евразийская интеграция: роль Казахстана.....	114
<i>Палилов Д.Е.</i> Сопряжение Евразийского экономического союза и экономического пояса Шелкового пути.....	126
<i>Цинь Тинтин</i> Китайско-российское газовое сотрудничество и экологическая нагрузка на окружающую среду КНР.....	134
<i>Набиев Бахтияр Эйваз оглы</i> Геополитические аспекты стратегических перспектив во взаимоотношениях Азербайджана и России	143
<i>Касымов А.А.</i> Результативность политического регулирования интеграционных процессов в Республике Таджикистан	151
<i>Мэн Сянъюнь</i> Анализ угроз безопасности «Экономическому поясу Шелкового пути» и необходимости совместного решения проблем КНР с РФ.....	160

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

<i>Экзеков М.Х.</i> Об особых правах коренных малочисленных народов....	172
<i>Дзюбан В.В., Кочергина М.В.</i> Эволюция старообрядческих общин пограничных территорий России, Украины и Беларуси в советский и постсоветский периоды развития: проблемы сохранения этноконфессионального единства.....	182

Ефремова Е.А. Особенности этносоциальных интеграционных процессов в России	193
---	-----

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ И КОНФЛИКТЫ

Сулейманова Ш.С. Информационные войны: история и современные тенденции	203
Бирюков С.В., Андреев А.В. Украинский кризис российской политики. К ревизии политических технологий.....	215
Курбонова З.М. Межтаджикский конфликт и его особенности в условиях приобретения независимости.....	223
Соколов А.В., Новикова Ю.А. Группосозидающая функция городских конфликтов (на примере Ярославской области)	230
Палчаев А.Н. О некоторых трудно преодолимых факторах конфликтогенности Северного Кавказа	241
Новосельцев С.В. Территориальные споры в Южно-Китайском море: позиции Индонезии и Сингапура	248
Ширгазина Э.Р. Переговорные практики в политическом процессе: стратегия и тактика	255
Тетерюк А.С. К анализу путей исследования современных вооруженных конфликтов: гибридная война и асимметричный конфликт	263

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Абрамов В.Л., Абрамова О.Д. Экономические интересы России и ЕАЭС при формировании большого евразийского партнерства.....	276
Слоботчиков О.Н., Киселев В.В. Ирландский политический радикализм: причины и возможные последствия.....	287
Ли Дань Изучение России в КНР: состояние и перспективы	301
Чан Хыу Тхан Факторы, снижающие эффективность реализации антикоррупционной политики в современном Вьетнаме	308
Павлов В.В. Совет национальной безопасности при Дональде Джоне Трампе: первые наблюдения	322
Md Sazedul Islam Rise of militancy and terrorism and the political crisis of Bangladesh/ К вопросу о политическом кризисе в Народной Республике Бангладеш.....	331

РЕЦЕНЗИИ

Шевурдяев С.Н. Рецензия на книгу Ю.А. Нисневича «Политика и коррупция: коррупция как фактор мирового политического процесса»..	338
---	-----

НАШИ АВТОРЫ	345
-------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	352
---	-----

МЕЖТАДЖИКСКИЙ КОНФЛИКТ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПРИОБРЕТЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Развал СССР и «суверенизация» бывших советских республик вызвали социальные противоречия и поляризацию, выявили неравномерное развитие различных республик, народов, групп населения. Кризисы, социальные катаклизмы, попытки политических переворотов стали характерными явлениями на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: конфликт, межтаджикский конфликт, социальные противоречия, политические кризисы, политический переворот, переговорный процесс.

Начался XXI век, и завершился один из самых динамичных и драматических периодов человеческой истории – XX век. Одно из главных мест в политических процессах прошлого века принадлежит социально-политическим конфликтам – сложным феноменам, многообразным по своим истокам и генезису, по историческому времени, социально-политическому пространству, по содержанию и составу участников, причинам возникновения, их динамике и функциям в социально-политической жизни, роли в общественных изменениях. Как показала таджикистанская практика, конфликты возникают и протекают на объективной почве социально-политической ситуации в обществе, а в отдельных случаях могут экспортироваться со стороны. Следовательно, в различных странах динамика и функции конфликта в социально-политической жизни общества могут быть разными. В одних странах они могут быть направлены на трансформацию общества, в других – на дестабилизацию общества. Объективным примером становления основных функциональных признаков и свойств, типов и видов конфликтов, с одной стороны, а с другой – поиска путей и методов их решения может служить межтаджикский конфликт¹.

¹ Фаттоев С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан). Электронный ресурс. – URL: <http://www.sotsialno-politicheskie-konflikty-i-ikh-osobennosti-v-usloviyakh-transformatsii-obshchestva-#ixzz4xv6LVCRT> (дата обращения: 09.10.2017).

Во многих, если не в подавляющем большинстве, публикациях, в которых авторы пытаются изложить причины гражданского конфликта и развитие событий в Таджикистане 1990-х гг., преобладает или чрезмерная научность или незнание материала вообще. Большей частью авторы пользуются информацией ИТАР-ТАСС, «Интерфакса», «Останкино» или рассказами очевидцев, имеющих определенную идеологическую или политическую ангажированность.

Как правило, в публикациях экспертов-любителей приводятся следующие причины гражданского конфликта в Таджикистане: борьба кланов; религиозная подоплека; расширение наркобизнеса.

И, как видится, никогда не раскрывается реальная причина – вмешательство извне. В первую очередь, это военно-политические интересы России в контексте воссоздания СССР или некоего обновленного союза в рамках СНГ. Далее следует религиозный фанатизм; влияние извне, прежде всего исламских государств; реакционная деятельность всяких оппозиционных движений и партий демократической и исламской ориентации. Казалось бы, не стоит выяснять, насколько и в чем умалчивают российские газеты, поскольку журналистов или публицистов-специалистов, хорошо или хотя бы неплохо знающих Таджикистан, его историю, почти нет. Почти с самого начала гражданского противостояния в Таджикистане распространилось мнение о том, что в республике главную роль играют отношения между кланами. Вряд ли стоит объяснять прописные этнографические истины, но в Таджикистане конфликт носил межрегиональный характер, а борьба кланов происходила внутри регионов и не носила глобального характера, влияющего на общую политику. Столь же ощутимы разногласия и в стане «победителей» – представителей кулябского региона и за каждым из них стояли влиятельные чиновники нынешнего правительства. Кто был в Таджикистане весной и летом 1992 года, тот помнит, что на оппозиционном митинге в Душанбе собирались представители практически всех регионов республики и даже таджикские узбеки. На альтернативном, так называемом прокоммунистическом митинге также собирались и северяне, и кулябцы, и горцы, но в отличие от первого вторые имели достаточно выраженный номенклатурный оттенок. Проще говоря, это были сторонники компартии. Это хорошо было видно по внешним атрибутам: на оппозиционном митинге висели как зеленые, так и трехцветные флаги (последние стали впоследствии основой для создания государственного флага). Несомненно, на события и прежде всего на расслоение общества влияли родовые и региональные отношения. Впрочем, сокрытие истинной картины регионального представительства всегда было выгодным козырем пропаганды против оппозиции. Режим Эмомали Рахмона пытался симитировать «дружбу» таджикистанцев, назначив на посты вице-премьеров правительства одного горца-каратегинца, одного бадахшанца (вскоре они при, как водится, «невыясненных обстоятельствах» были убиты), во главе кабинета поставив северянина. Но, как и тогда, более 90% министров

и руководителей различного уровня, и в первую очередь силовиков – представители кулябского региона. Этот региональный дисбаланс и является самой главной причиной дестабилизации в республике. Даже коммунисты во времена Советского Таджикистана главные посты распределяли равномерно: если первым секретарем всегда был северянин, то главой правительства и председателем Верховного Совета были выходцы из других регионов.

В 1992 году в Таджикистане выходило более 30 независимых и частных газет. Тем не менее, зарождающихся таджикских оппозиционеров стали называть «исламистами». К концу 80-х годов в Таджикистане было не более двух десятков мечетей, а грамотных священников – еще меньше. Население – партийное и беспартийное, открыто или скрывая, называло себя мусульманами. Еще в советские времена КГБ разрабатывало таджикских «ваххабистов», хотя таковых сторонников официальной идеологии Саудовской Аравии в Таджикистане не было. Никто не вспоминал почему-то о суфизме – философском и культурологическом учении среднеазиатских мусульман, благодаря которому в средние века стал возможен резкий подъем в развитии науки и искусства. Одним словом, в Таджикистане, происходила не просто борьба взглядов или идеологий, шла самая банальная борьба за нужную России власть, когда во главе страны становится (скорее, установлен) человек, мало смыслящий в экономике, а тем более в политике. Директор совхоза стал главой страны не столько по своей прихоти, сколько по желанию тех, кто хотел видеть Таджикистан послушным¹.

За несколько лет «независимости» Таджикистана межтаджикские противоречия и конфликты неоднократно приводили республику к политической дестабилизации и даже к политическим кризисам. Можно выделить ряд методологических подходов к анализу конфликта. Условно их делят на пять групп:

1) Межтаджикский конфликт – это противостояние цивилизаций. Эта теория так или иначе представлена во многих работах. Наиболее концентрированно данная точка зрения отражена в статьях Александра Умнова, а из отечественных аналитиков – в статьях Искандара Асадуллаева. Такой подход базируется на работах С. Хантингтона и Ф. Фукуямы и предполагает, что основной причиной межтаджикского конфликта стали противоречия между ориентацией на западную цивилизацию и ориентацией на Восток, точнее, на мир ислама.

2) Методологический подход, при котором основой анализа является проблема недостатка ресурсов. Этот подход хорошо представлен в работах известных этнографов Сергея Полякова и Валентина Бушкова. Эти авторы, следуя марксистской методологии и теориям социального конфликта Р. Дарендорфа и Питирима Сорокина, считают, что война в Таджикистане стала следствием глубокого социального, экономического, демографического кризиса, охватившего всю Центральную Азию, но имевшего наиболее

¹ Панфилов Олег. «В чем причина гражданского конфликта в Таджикистане?». Электронный ресурс. – URL: <http://olegpanfilov.com/?p=1246> (дата обращения: 09.10.2017).

острый характер в малоземельном Таджикистане, в котором, кроме того, наблюдались высокие темпы прироста населения.

3) Третий подход называют геополитическим. Его используют очень разные авторы, такие как Г. Кургиян, Оливье Руа, Адилбек Каипбергенов. Последний опубликовал в газете «Правда» (1993 г.) статью «Таджикский спор с персидским акцентом. Новый взгляд на истоки конфликта». Широко поддерживают эту точку зрения российские военные аналитики. Согласно ей, Таджикистан стал ареной геополитической схватки третьих стран. Одной из модификаций этого подхода можно считать мнение о том, что деятельность международной наркомафии явилась основной причиной межтаджикского конфликта.

4) Особенности социальной структуры, национальной психологии и традиций привлекли внимание тех аналитиков, которые считают, что понять межтаджикский конфликт и найти пути его урегулирования можно лишь обратившись к социокультурным факторам развития таджикстанского общества. Этот подход представлен преимущественно в работах российских исследователей – либеральных демократов и в работах таджикских демократов – в статьях Олега Панфилова, Анвара Шахова, Дмитрия Микульского. Согласно этому подходу, основной причиной конфликта является этнонациональные особенности таджиков – клановая и региональная борьба.

5) Пятый подход можно назвать идеологическим. Согласно ему, конфликт в Таджикистане представляет собой борьбу идеологий. Наиболее ярко такой подход нашел свое отражение в книгах таких авторов, как Чори Мирзоев, Киемиддини Файз и др. Наиболее последовательно названную точку зрения отстаивают коммунисты. Их, с определенной долей осторожности, поддерживают многие западные исследователи, которые, симпатизируя противоположной стороне, т.е. демократам, видели в межтаджикском конфликте варварский аналог событий в Прибалтике, Грузии, Азербайджане¹.

Межтаджикский конфликт был огромной трагедией, прежде всего, для народа Таджикистана – около 60 тысяч жизней было потеряно, сотни тысяч человек оказались беженцами и перемещенными лицами. Экономике страны, ее усилиям начать независимое экономическое и социальное развитие, был нанесен колоссальный ущерб. Под вопросом было выживание Таджикистана как суверенного правового государства и само существование таджикской нации.

Однако, надо признать, что народ Таджикистана быстро осознал, какие разрушительные последствия может иметь продолжение гражданского противостояния, и начал оказывать активное противодействие тем силам, которые хотели использовать эту ситуацию в своих неблагоприятных целях.

¹ Олимов М.А. «Проблемы методологии анализа и прогноза в изучении межтаджикского конфликта. Электронный ресурс. – URL: http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_06_olimov.shtml (дата обращения: 09.10.2017).

Подписанное 27 июня 1997 года в Москве «Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» не только поставило точку под трагическим периодом в истории Таджикистана, но и еще раз доказало миру, что только политический диалог является главным и несомненным условием перехода от войны к миру.

«Общее Соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане» от 27 июня 1997 года заложило основы мира и постконфликтного политического развития страны. Оно обеспечило реализацию важных изменений в политической жизни и правовой базе функционирования государства.

В ходе многочисленных встреч и бесед с политологами и экспертами, а также представителями иностранных миссий в Таджикистане, стало очевидно, что таджикский опыт мирного процесса до сих пор становится предметом неоднократного рассмотрения и обсуждения. По мнению многих собеседников, успех мирного процесса в Таджикистане во многом связан с участием международного сообщества. Несмотря на то, что мирный процесс испытал взлеты и падения, урегулирование конфликта в Таджикистане стало примером классической миссии по установлению мира, успех которой был обусловлен желанием всех сторон участвовать в переговорах по достижению мирного соглашения при посредничестве ООН и региональных сил. В переговорах, кроме Специального представителя Генерального секретаря ООН, принимали участие в качестве наблюдателей представители Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организации Исламская Конференция (ОИК), Исламского Государства Афганистан, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Исламской Республики Пакистан, Российской Федерации, Туркменистана и Республики Узбекистан. В последующем определенный вклад в развитие мирного процесса внесли и страны-члены Контактной группы, Коллективные миротворческие силы, костяк которых составляли российские военные подразделения, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Программа развития ООН и другие международные организации.

Соседние с Таджикистаном страны СНГ очень тесно сотрудничали между собой, с Правительством Таджикистана и лидерами Объединенной таджикской оппозиции, а также с другими международными организациями. Совместное заявление лидеров СНГ в самом начале межтаджикского противостояния стало набатом международному сообществу о возникновении нового очага гражданской войны. С первых дней политического кризиса страны СНГ заняли активную позицию. Таджикскому правительству оказывалась политическая поддержка и экономическая помощь.

Роль государств-наблюдателей на переговорах – России, Ирана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Пакистана и Афганистана – была огромной. Но тот консенсус, который был в ходе переговорного процесса, сложился не сразу. Это был сложный процесс притирки

национальных интересов каждой из этих стран, выработки общего видения, с тем, чтобы впоследствии группа стран-наблюдателей работала как одна команда.

Опыт урегулирования межтаджикского конфликта имел большое значение в предотвращении конфликтов в центральноазиатском регионе.

На примере произошедших в Таджикистане за последние годы позитивных изменений можно констатировать, что урегулирование межтаджикского конфликта стало возможным благодаря политической воле лидеров конфликтующих сторон, посредническим усилиям ООН, ОБСЕ и доброй помощи стран-соседей. Эти факторы, особенно значение ООН и ее подразделений, роль ОБСЕ, других международных и неправительственных организаций в урегулировании политического кризиса в Таджикистане, еще долго будут изучаться и политиками, и историками как положительный опыт миростроительства¹.

Сегодня, спустя более 25 лет после подписания «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия», перед страной стоит множество нерешенных проблем, а именно не сумев уничтожить оппозицию физически, власти подавляют всякое проявление инакомыслия: запрещена деятельность всех оппозиционных партий, средства массовой информации подчинены государству и подвергаются негласной цензуре. Однако вряд ли будет логично обвинять душанбинский режим, обеляя при этом оппозицию. В ее рядах были и есть люди радикальных взглядов и действий. Сегодня Таджикистан стал некой территорией с отсталой экономикой, политически несостоявшимся государством.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гайдук В.В., Зимина Е.В. Истоки этнополитических конфликтов на Евразийском пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2013. – № 2.
2. Медведев Н.П. Политические кризисы и конфликты: теория и практика. Монография. – М., 2017.
3. Медведев Н.П., Насиновский В.Е., Скакунов Э.И. К концепции решения конфликтов в постсоветский период. – М., 1995.
4. Михайленко А.Н. Отношения России и Европейского союза в контексте евразийской интеграции // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2014. – № 1-2.

¹ Саралаев Урмат. Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Республике Таджикистан. «Вклад международного сообщества в восстановлении мира и согласия в Таджикистане». Электронный ресурс. – URL: <http://news.tj/ru/node/123401> (дата обращения: 09.10.2017).

5. Олимов М.А. Проблемы методологии анализа и прогноза в изучении межтаджикского конфликта. Электронный ресурс. – URL: http://www.ca-c.org/journal/11-1997/st_06_olimov.shtml.
6. Панфилов Олег. «В чем причина гражданского конфликта в Таджикистане?». Электронный ресурс. – URL: http://olegpanfilov.com/?p=1246_
7. Пряхин В.Ф. Евразия: реанимация «шахматной доски» // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2012. – № 1.
8. Саралаев Урмат. Чрезвычайный и Полномочный Посол Кыргызской Республики в Республике Таджикистан. «Вклад международного сообщества в восстановлении мира и согласия в Таджикистане». Электронный ресурс. – URL: <http://news.tj/ru/node/123401>.
9. Фатматов С.С. Социально-политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества (на материалах Республики Таджикистан). Электронный ресурс. – URL: <http://www.sotsialno-politicheskie-konflikty-i-ikh-osobennosti-v-usloviyakh-transformatsii-obshchestva-#ixzz4xv6LVCRT>.
10. Хопёрская Л.Л., Махмадов А.Н., Бакушев В.В. Путь евразийской интеграции для Республики Таджикистан: факторы влияния // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2015. – № 4.
11. Хопёрская Л.Л., Харченко В.А. Станет ли Таджикистан членом Евразийского экономического союза? // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2017. – № 1.
12. Явчуновская Р.А. Влияние регионального развития на конфликтность современных международных отношений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2015. – № 1-2.

Z.M. KURBONOVA

*Candidate of political sciences,
Doctoral candidate of Institute of Philosophy, Political Sciences
and Law named after A.Bahouddinov of the Academy of Sciences
of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan*

THE INTER-TAJIK CONFLICT AND ITS FEATURES IN ACQUISITION OF INDEPENDENCE CONTEXT

The collapse of the USSR and the “sovereignization” of the former Soviet republics caused social contradictions and polarization, revealed the uneven development of various republics, peoples, and population groups. Crises, social cataclysms, attempts at political coups became characteristic phenomena in the post-Soviet space.

Key words: *conflict, inter-Tajik conflict, social contradictions, political crises, political coups, negotiation process.*